

УДК 343.1

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ДОКАЗЫВАНИЕ: ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Фендрикова Е.В.

студентка,

Юридический институт НИУ «БелГУ»,

Белгород, Россия¹

Аннотация

В статье рассматриваются перспективы применения современных цифровых технологий в уголовном судопроизводстве, с акцентом на анализ их роли в процессе доказывания. Особое внимание уделено возможностям автоматизированной обработки информации, использования биометрических данных, а также аналитических систем, позволяющих выявлять взаимосвязи между доказательствами. Отмечаются проблемы допустимости и достоверности результатов, полученных с помощью алгоритмов, сложности проверки их объективности и прозрачности. Анализируется международный опыт, а также перспективы формирования правового режима для цифровых доказательств в российском уголовном процессе. Делается вывод о необходимости выработки единых процессуальных гарантий и нормативного регулирования для обеспечения баланса между технологическим прогрессом и соблюдением принципов справедливого правосудия.

Ключевые слова. Доказательства; уголовное судопроизводство; цифровые технологии; электронные доказательства; биометрия; допустимость; достоверность; международный опыт; процессуальные гарантии.

¹ ***Научный руководитель: Алейникова В. А.***
ассистент кафедры уголовного права и процесса
Юридический институт НИУ «БелГУ»,
Белгород, Россия

***ARTIFICIAL INTELLIGENCE AND PROOF-OF-CONCEPT:
PROSPECTS OF APPLICATION IN CRIMINAL PROCEEDINGS***

Fendrikova E. V.

student,

BelSU Law Institute,

Belgorod, Russia²

Abstract

The article examines the prospects of using modern digital technologies in criminal proceedings, with an emphasis on analyzing their role in the evidentiary process. Special attention is paid to the possibilities of automated information processing, the use of biometric data, as well as analytical systems that identify the relationship between evidence. The problems of the admissibility and reliability of the results obtained using algorithms, the complexity of verifying their objectivity and transparency are noted. The international experience is analyzed, as well as the prospects for the formation of a legal regime for digital evidence in the Russian criminal process. It is concluded that it is necessary to develop unified procedural guarantees and regulatory regulation to ensure a balance between technological progress and compliance with the principles of fair justice.

Keywords. Evidence; criminal proceedings; digital technologies; electronic evidence; biometrics; admissibility; reliability; international experience; procedural guarantees.

² **Scientific supervisor:** V. A. Aleynikova,
Assistant Professor at the Department of Criminal Law and Procedure,
BelSU Law Institute,
Belgorod, Russia

В условиях стремительной цифровизации общества уголовное судопроизводство сталкивается с новыми вызовами, связанными с появлением нетрадиционных источников информации и изменением способов её фиксации и исследования. Электронные переписки, цифровые изображения, результаты биометрической идентификации и иные данные всё чаще становятся объектом процессуальной оценки, что требует переосмысления традиционных подходов к доказательственной деятельности.

Современные технологии предоставляют правоохранительным органам и судам дополнительные возможности для эффективного расследования преступлений, однако одновременно повышают риски нарушения прав участников процесса. Отсутствие единых правовых стандартов, сложность проверки достоверности цифровых данных и ограниченные процессуальные механизмы их оспаривания создают угрозу несоблюдения принципов справедливого судебного разбирательства.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью поиска баланса между использованием новых технических средств при сборе и оценке доказательств и обеспечением гарантий законности, допустимости и достоверности получаемых сведений. Решение этой задачи напрямую связано с укреплением доверия к правосудию и повышением эффективности уголовного судопроизводства в условиях цифровой трансформации.

В современных условиях развития информационного общества существенно расширились технические возможности по сбору, хранению и обработке доказательственной информации. Важную роль играют «следы в Интернете», к которым относятся аудио/видео записи, переписки и иные формы перемещения сведений, путём использования телекоммуникационных систем. Информация из подобных источников достаточно активно используется в рамках производства по уголовному делу, что соответственно

ставит под вопрос правовую регламентацию порядка сбора, проверки и оценки таких доказательств.

Применение современных технологий анализа информации требует от правоприменителя критического подхода к вопросам достоверности и полноты получаемых данных. Недостаточная прозрачность используемых алгоритмов, а также возможность внесения искажений в исходные массивы информации ставят под сомнение объективность полученных выводов. В этой связи важным является создание единых стандартов работы с цифровыми доказательствами и формирование судебной практики, ориентированной на баланс между эффективностью расследования и соблюдением прав личности.

Вопросы допустимости и достоверности доказательств традиционно занимают центральное место в уголовном судопроизводстве [8]. Их значение многократно возрастает в условиях использования современных цифровых технологий, поскольку новые формы доказательственной информации нередко выходят за рамки устоявшихся процессуальных конструкций. На практике это проявляется в затруднениях квалификации таких сведений, определении их источника, а также в оценке условий их получения.

Допустимость цифровых доказательств во многом зависит от соблюдения установленного законом порядка их извлечения и закрепления. Нарушение процессуальных требований при получении информации из электронных устройств, сетевых ресурсов или систем видеонаблюдения может повлечь признание этих сведений недопустимыми, даже если они объективно отражают обстоятельства совершённого преступления. Таким образом, процессуальная форма приобретает особую значимость, выступая гарантией достоверности и законности доказательственной базы.

Не менее остро стоит вопрос достоверности цифровых сведений. Их уязвимость к модификации, возможность несанкционированного

вмешательства, а также сложность последующего выявления подобных изменений вызывают необходимость в применении специальных методов проверки. При этом сама по себе техническая обработка информации не может подменять процессуальную оценку доказательств, которая должна основываться на принципах полноты, объективности и всесторонности исследования.

Судебная практика демонстрирует, что недопустимость или сомнительный характер электронных материалов нередко становятся причиной пересмотра судебных решений. Это подтверждает актуальность разработки единых стандартов, обеспечивающих проверяемость цифровых данных, а также установления процессуальных гарантий, препятствующих их произвольному использованию.

В зарубежных правовых системах вопросы использования современных технологий при формировании доказательственной базы рассматриваются как одна из наиболее динамично развивающихся сфер уголовного судопроизводства. Особое внимание уделяется правовой регламентации цифровых доказательств, включая данные, полученные из электронных устройств, телекоммуникационных сетей и систем видеонаблюдения. Практика показывает, что успешное внедрение новых источников информации в процесс возможно только при условии строгого соблюдения прав человека и процессуальных гарантий.

Европейский суд по правам человека последовательно отмечает, что использование цифровых материалов не должно подрывать право на справедливое судебное разбирательство, закреплённое в статье 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод [5]. Суд исходит из того, что даже доказательства, полученные с применением высокотехнологичных средств, должны быть доступны для проверки со стороны участников процесса и не могут обладать безусловным приоритетом перед

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМН ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

традиционными источниками. Нарушение принципов состязательности и равенства сторон, связанное с ограничением возможности оспаривания таких сведений, рассматривается как существенное процессуальное нарушение.

В праве США и ряда стран Европейского союза активно обсуждаются вопросы стандартизации процедур изъятия и хранения цифровых данных [6]. В частности, уделяется внимание цепочке сохранности электронных доказательств (chain of custody), которая должна обеспечивать непрерывный контроль над информацией от момента её получения до представления в суде. Отдельное значение имеет сертификация используемых технических средств, позволяющая минимизировать риск фальсификации или некорректной интерпретации данных.

Таким образом, международный опыт свидетельствует о том, что эффективное использование цифровых технологий в уголовном судопроизводстве возможно лишь при условии установления прозрачных процедур и процессуальных гарантий. Эти подходы могут служить ориентиром для совершенствования национального законодательства и формирования единых стандартов работы с электронными доказательствами.

В научной литературе вопрос правового статуса цифровых доказательств является предметом активных дискуссий. Так, А.А. Власов справедливо указывает, что отсутствие закреплённого в уголовно-процессуальном законе понятия электронного доказательства создаёт неопределённость в правоприменительной практике и препятствует формированию единых подходов к их использованию [1]. Аналогичной позиции придерживается В.В. Мальцев, подчёркивающий, что только чёткая регламентация порядка получения и проверки цифровых данных способна гарантировать их допустимость и признание судом [2].

Наряду с проблемой законодательной неопределённости, в научной среде акцентируется внимание на уязвимости цифровых сведений к фальсификации и рисках нарушения прав личности. И.Б. Михайловская отмечает, что без надёжных гарантий проверки подлинности использование цифровых материалов может подорвать принцип справедливого правосудия и поставить под сомнение достоверность доказательственной базы [3].

Отдельное внимание уделяется заимствованию зарубежного опыта. Так, А.В. Победин рассматривает практику стран Европейского союза, где особое значение придаётся обеспечению «цепочки сохранности» (chain of custody) цифровых данных, что повышает уровень доверия судов к их достоверности [4]. Учёный обоснованно приходит к выводу о необходимости адаптации данного подхода в российской правовой системе.

Наконец, в условиях пробелов в законодательстве важную роль играет судебная практика. Как отмечает М.А. Селиванов, именно решения судов становятся основным инструментом выработки критериев допустимости цифровых доказательств и определяют тенденции развития правоприменения [7].

В российском уголовном процессе вопросы применения современных технологий в доказательственной деятельности пока не получили комплексного нормативного регулирования. Действующее законодательство лишь частично учитывает специфику цифровых источников информации, что порождает значительные трудности в правоприменительной практике. В частности, отсутствует чёткая дефиниция электронных доказательств, не урегулирован порядок их процессуального закрепления и оценки, а также не разработаны единые стандарты проверки достоверности подобных сведений.

Развитие российского права в данной сфере должно идти по пути институционализации цифровых доказательств в Уголовно-процессуальном

кодексе Российской Федерации. Представляется необходимым закрепить понятие и процессуальный статус цифровых материалов, установить особые правила их изъятия, хранения и представления в суд, а также определить процессуальные механизмы оспаривания достоверности таких сведений. Введение данных положений позволит устранить пробелы в регулировании и обеспечит единообразие судебной практики.

Кроме того, перспективным направлением является создание национальных стандартов цифровой криминалистики, включающих технические требования к фиксации и исследованию информации, а также процессуальные гарантии защиты прав участников уголовного судопроизводства. Особое внимание должно быть уделено вопросам независимой экспертизы, прозрачности используемых методов обработки данных и обеспечению равных возможностей сторон в доступе к цифровым материалам.

Формирование судебной практики также играет ключевую роль в развитии рассматриваемой сферы. В условиях отсутствия детальной законодательной регламентации именно судебные решения способны выработать устойчивые ориентиры для правоохранительных органов и адвокатского сообщества. Однако для этого необходимо активное участие высших судебных инстанций, формирующих разъяснения по применению новых доказательственных средств.

Таким образом, перспективы развития российского уголовного процесса в части регулирования цифровых доказательств связаны с необходимостью выработки комплексного подхода, сочетающего законодательные, организационные и судебные меры. Такой подход позволит не только повысить эффективность расследования и судебного разбирательства, но и гарантировать соблюдение фундаментальных принципов уголовного судопроизводства.

Развитие цифровых технологий оказывает существенное влияние на сферу уголовного судопроизводства, в том числе на доказательственную деятельность. Использование электронных источников информации открывает новые возможности для расследования преступлений и установления истины по делу, однако одновременно порождает ряд серьёзных проблем, связанных с допустимостью, достоверностью и процессуальной формой таких доказательств.

Научные исследования и практический опыт позволяют понять, что отсутствие чёткой законодательной регламентации работы с цифровыми доказательствами приводит к отсутствию единообразного подхода при формировании базы судебных решений. Учитывая международный опыт, необходимо при этом неукоснительно соблюдать принцип справедливого судебного разбирательства, прозрачности процедур в рамках уголовного судопроизводства по делу, а также возможности оспаривания полученных сведений-доказательств.

Перспективным развитием российского уголовного процесса в данной области видится создание институционализации цифровых доказательств, разработка и применение унифицированных регламентов по работе с такими доказательствами, а также реальное создание процессуальных гарантий для участников процесса. При том не мало важное значение имеет и судебная практика, позволяющая восполнить существующие пробелы в законодательстве и закрепить единообразные критерии оценки и проверки цифровых доказательств.

Таким образом, эффективное использование современных технологий в доказательственной деятельности возможно лишь при условии соблюдения баланса между интересами государства в раскрытии и расследовании преступлений и необходимостью защиты прав личности. Этот баланс должен

статье основой дальнейшего совершенствования уголовно-процессуального законодательства и правоприменительной практики.

Библиографический список:

1. Власов А.А. Электронные доказательства в уголовном судопроизводстве: проблемы и пути решения // Российский юридический журнал. – 2019. – № 6. – С. 87–94.
2. Мальцев В.В. Электронные доказательства: теоретические и практические проблемы // Уголовный процесс. – 2020. – № 3. – С. 15–22.
3. Михайловская И.Б. Современные проблемы допустимости доказательств в уголовном процессе России // Государство и право. – 2018. – № 7. – С. 102–110.
4. Победкин А.В. Электронные доказательства в уголовном процессе: сравнительно-правовой анализ // Вестник Московского университета МВД России. – 2021. – № 2. – С. 45–52.
5. Постановление Европейского суда по правам человека от 27.10.2011 по делу «Дональдсон против Великобритании» (Donaldson v. the United Kingdom), жалоба № 56975/09.
6. Постановление Европейского суда по правам человека от 04.12.2015 по делу «Барбера против Испании» (Barbera v. Spain), жалоба № 38560/07.
7. Селиванов М.А. Судебная практика и проблемы использования цифровых доказательств в уголовном процессе // Российский судья. – 2022. – № 9. – С. 34–41.

8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.

Оригинальность 78%